

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЛОВА ДЛЯ ТОЛКОВАНИЯ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ, СОГЛАСНО ТРАКТАТУ 43 «АМФИЛОХИЙ» СВЯТИТЕЛЯ ФОТИЯ

Диакон Александр Ларионов

кандидат богословия
преподаватель кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
illariosha@gmail.com

Для цитирования: *Ларионов Александр, диак.* Лексическое значение слова для толкования священных текстов, согласно трактату 43 «Амфилохий» святителя Фотия // *Метафраст.* 2019. Т. 1. № 1. С. 53–64 doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-53-64

Аннотация

УДК 22.6 (276)

Несмотря на существование крупнейшей библиографии трудов великого святителя IX в. — святого патриарха Фотия, совсем не много исследователей рассматривают его как филолога и учёного, который, имея опыт прочтения и анализа целого массива древних текстов, делал бы выводы о том, как правильно пользоваться ими, дабы иметь верное их понимание, какими языковедческими навыками в итоге должен обладать читатель и какие филологические приёмы следует использовать для разрешения экзегетических затруднений. В настоящей публикации представлены взгляды св. патриарха Фотия по вопросу лексического значения слова для христианского богослова, толкователя христианских текстов и догматиста. Выявляются выводы святителя о важности филологической эрудиции, морального состояния человека и обладания им особой харизмы для верного понимания и трактовки священных текстов. Значение слова в экзегезе священных текстов показано на примере толкования св. Фотием апории о том, почему в книге Деяний упоминается крещение исключительно во имя Господа Иисуса, вопреки повелению Христа крестить во имя Святой Троицы (Мф. 28, 19). Излагаются филологические взгляды свт. Фотия о причинах многообразия имён и терминов в священных текстах, о значении смысловых оттенков для передачи догматических идей, о качествах подлинного христианского филолога, а также о необходимости филологической подготовки, предваряющей чтение и толкование священных текстов.

Ключевые слова: толкование священных текстов, богословская терминология, свт. Фотий, «Амфилохий», новозаветная экзегеза, христианская византийская филология.

43-й трактат «Амфилохий»

Среди наследия святого патриарха Фотия нет сочинения, которое было бы специально посвящено филологическим вопросам, работе с языком, текстами или переводами. Тем не менее у него имеются труды, в которых его филологические взгляды разбросаны в случайном порядке в соответствии с проблематикой того или иного сочинения.

К таким «филологическим» сочинениям Фотия можно отнести 43-й трактат «Амфилохий»¹, который носит название-апорию «Почему Господь и Спаситель наш Иисус Христос учил совершать крещение во имя Отца и Сына и Святого Духа, апостолы же и ученики Его крестили не так, но во имя Господа Иисуса?»². В этом тексте ярко проявляется стремление Фотия показать, насколько важное значение имеет филологическая подготовка для верного прочтения священных текстов. Филологические взгляды Святителя высказываются на фоне решения вопроса о словах крещальной формулы, которую произносили апостолы, распространяя проповедь христианства во всех народах.

В тексте Священного Писания, как указывает Фотий, некоторые читатели находят фразеологическое несогласие между Евангелием от Матфея, в котором изложено повеление Господа крестить своих учеников во имя Отца и Сына и Святого Духа,³ и практикой святых апостолов, которые, как об этом написано в книге Деяний святых апостолов, крестили во имя Господа⁴. Это, согласно Фотию, может на первый взгляд показаться нарушением ясного повеления Христа, ведь в Евангелии Господь заповедует произносить во время крещения имя Святой Троицы, тогда как апостолы, неким образом пренебрегая Его заповедью, крестили только во имя самого Иисуса.

1 *Photius. Amphilochia 43 // Photius. Epistilae et Amphilochia / ed. L. G. Westerink. Leipzig, 1983. Vol. 4. S. 160–180; PG. 101. Col. 301–334.*

2 *Τί δήποτε, τοῦ κυρίου καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος βαπτίζεν μυσταγωγῆσαντος, οἱ ἀπόστολοι καὶ μαθηταὶ αὐτοῦ οὐχ ὕτως, ἀλλ' εἰς τὸ ὄνομα τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐβάπτιζον. Photius. Amphilochia 43 // Op. cit. S. 160:1–4.*

3 «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19).

4 «Да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа» (Деян. 2, 38); «...а только были они крещены во имя Господа Иисуса» (Деян. 8, 16); «...и велел им креститься во имя Иисуса Христа» (Деян. 10, 48); «...услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса» (Деян. 19, 5); «Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса» (Деян. 22, 16).

Причиной, которая привела свт. Фотия к рассмотрению данного противоречия, стало его стремление ответить на более раннее толкование некоторых святых мужей (τινὰς μὲν οὖν τῶν ἱερῶν ἀνδρῶν), под которыми подразумевается в первую очередь Ориген и его последователи. Свт. Фотий отвергает как ошибочное объяснение этого недоумения в толковании Оригена на Послание к Римлянам, ибо «вместо того, чтобы разрешать, он ещё сильнее затягивает узел (ἀντὶ τοῦ λύειν, δεσμὸν ἐπιβάλλειν πεπραθείη)»⁵.

Так, Ориген принимает точку зрения о том, что апостолы действительно крестили не во имя Святой Троицы, как заповедал Христос перед Своим вознесением на небо, но лишь во имя Иисуса, движимые неким мотивом икономии, а именно заботой о том, чтобы обряд крещения с большей лёгкостью мог быть воспринят новопросвещаемыми. Согласно Оригену, язычникам было значительно легче исповедовать Спасителя-Христа и Сына Божия, чем Святую Троицу, учение о Которой раскрывалось позднее, уже после крещения, в таинстве усыновления самим Иисусом⁶.

Не упоминая имени Оригена, свт. Фотий указывает, что такая ошибка толкования может происходить по причине недостаточной или совершенно отсутствующей филологической подготовки, когда герменевт руководствуется неверным подходом и в результате становится сторонником множества неприемлемых и неразумных теорий. В данном случае свт. Фотий показывает, как изменяется смысл священных текстов и к чему приходят те, кто не исследует текст с филологической стороны. Невнимательные толкователи, дабы решить проблему противоречивости этих отрывков Нового Завета, принимают мысль о том, что апостолы призрели заповедь Христа и «крестили не тем способом, которым были научены, но крестили во имя Господа нашего Иисуса Христа (μὴ καθ' ὃν ἐδιδάχθησαν τρόπον βαπτίζειν, βαπτίζειν δὲ ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ)»⁷.

Важнейшим мотивом такого деяния, по объяснению невнимательных толкователей, стало то, что апостолы были «движимы некой икономией и заботой (οἰκονομίας τινὸς καὶ προνοίας λόγῳ χρωμένους)» об оглашаемых, ибо «считали неприемлемым исповедовать Спасителя Христа сразу и Сыном Божиим, и Богом» (δυσπαράδεκτον ἐνομίζετο ὁμολογεῖν τε Σωτῆρα τὸν Χριστὸν καὶ μάλιστα Υἱὸν Θεοῦ καὶ Θεόν). По этой

5 Photius. Amphilochia 43 // Op. cit. S. 160–161:31–32.

6 См.: Origenes. Commentaria in Epistolam Pauli ad Romanos // PG. 14. Col. 1039:1–13.

7 Photius. Amphilochia 43 // Op. cit. S. 161:7–10.

причине они были вынуждены во время наставления новых членов Церкви крестить призывая имя Господа, а не Отца, Сына и Святого Духа, с целью начать оглашение с наиболее доступных моментов христианской веры, то есть с Богочеловеческой ипостаси Иисуса и учения о том, что Он есть Сын Божий, дабы позднее завершить своё огласительное дело уже учением о Святой Троице⁸.

Такое искажение этой «священной и спасительной заповеди (τοῦ ἱεροῦ καὶ σωτηρίου προτάγματος)» Господней было бы трудно себе представить в отношении апостолов, получивших благодать Святого Духа, и по этой причине, как пишет Фотий, следует «искать некое иное истолкование вопроса, благодаря которому затруднение разрешится ровным и однозначным пониманием и рассеется множество сомнений»⁹.

Свт. Фотий принимает тот факт, что о «священных и таинственных деяниях благочестия святых апостолов сказано, что, совершая крещение, они священнодействовали во имя Иисуса Христа (τῶν ἱερῶν ἀποστόλων αἱ παναγεῖς καὶ τελεστικάι τῆς εὐσεβείας πράξεις ἱεουργοῦσαι τὸ βάπτισμα ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ λέγονται τοῦτο τελεσιουργεῖν)». Это обстоятельство настолько очевидно из текста Деяний, что его просто невозможно опровергнуть. Тем не менее значение этих фраз нельзя воспринимать так, как оно есть, в их буквальном понимании: «Значение, которое эти слова раскрывают и истолковывают, не каждый может уразуметь (τίνα δὲ διάνοιαν τὰ τοιαῦτα ῥήματα καὶ ὀνόματα ἀναπτύσσει καὶ διερμηνεύει οὐκέτι παντός ἐστι συνιέναι)»¹⁰.

Намереваясь разрешить это недоумение, свт. Фотий составляет обширное и весьма характерное для его филологических взглядов толкование, которое представляет собой хороший пример его работы с текстами и раскрывает значение, придаваемое им многообразию лексических форм в священных текстах.

Как отмечает свт. Фотий, «нередко поверхностное толкование, погружаясь в глубину священного смысла, если не возьмёт себе в помощники филологическое истязание и исследование (τὴν φιλολογοῦσαν βάσανον καὶ μελέτην), не может избавиться от неясности и от очевидного противоречия»¹¹. Прочтение текстов, которое основывается лишь

8 Ibid. S. 161.

9 ἄλλην τινὰ θεωρίαν τοῦ ζητήματος ἀνιχνεύειν ὑποτίθεται, δι' ἧς καὶ τὸ τῆς ἀπορίας δυσπρόσοδον ἐπὶ τὸ λείον καὶ ὁμαλὸν τῆς καταλήψεως ἀνευρύνεται καὶ ὁ τῶν διαβουλίων ὄχλος διασκεδάσθησεται. Ibid. S. 162:80–83.

10 Ibid. S. 162:86–88.

11 τὸ πρόχειρον τῆς ἐρμηνείας τῷ βάθει καταδυόμενον τῆς ἱερᾶς διανοίας ἂν μὴ προσλάβῃ τὴν φιλολογοῦσαν βάσανον καὶ μελέτην, τῆς ἀσαφείας καὶ τῆς κατὰ τὴν ὑπόληψιν στάσεως οὐκ ἐθέλει ἀπαλλάττεσθαι. Ibid. S. 162:102–105.

на буквальном понимании и принятии слов в том виде, как они звучат (ἡ κατὰ τὴν ἀλήθειαν τῶν ῥημάτων παραδοχῆ), осуждается свт. Фотием, ибо оно «множество вопросов породило у многих»¹².

Многообразие имён и терминов

Обращаясь к истолкованию вопроса о том, какие слова в действительности произносили апостолы при совершении крещения, свт. Фотий символически уподобляет использование связанных с крещением богословских понятий, имён и терминов светильникам, распространяющим вокруг себя свет, которые хотя сами и не являются светом, но являют его с различной степенью ясности, берут своё начало и восходят к божественному свету, то есть к истине: «Образно говоря, все [слова], указывающие на возрождение, есть словно некие светильники, которые источают свет и восходят к тому божественному, источному, нетленному и чистому свету. Сами по себе они не являются очистительным огнем, и не от них происходит возрождение, ибо лишь один есть огонь, который дарует неизреченную благодать и усыновление, тогда как светильники разъясняют его (ἐκεῖνα δὲ τοῦτο παραδηλοῦσι): одни более ясно, другие же более сокровенно, подразумевая таинственно и кратко одно и то же тайноводство»¹³.

Таким образом, Фотий подчёркивает, что имена, которые используются для выражения христианского учения, не охватывают всей полноты и всего содержания догматических истин, а только разъясняют его, присваивая каждому понятию своё имя.

Различие в словах и терминах, которые дают имена догматическим истинам и понятиям, имеющим отношение к вере, согласно Фотию, не наносит никакого ущерба пониманию и значению вещей, но содействует усилению слова. Так, несмотря на множество отличных друг

12 ἡ κατὰ τὰς φωνὰς ἀδιάκριτος συγκατάθεσις καὶ ἡ κατὰ τὴν ἀλήθειαν τῶν ῥημάτων παραδοχῆ, ἄλλα τε πολλὰ τῶν ἀτόπων ἐν πολλοῖς πολλακίς ἀπέτεκεν. Ibid. S. 163:105–107.

13 καὶ παραδειγματικῶς εἰπεῖν, ὅτι πάντα ὅσα τὴν παλιγγενεσίαν ἐπισημαίνονται, οἷον λαμπάδες εἰσὶ τινες φωταυγοῦσαι, καὶ πρὸς τὸ θεῖον καὶ πηγαῖον ἐκεῖνο καὶ ἀκήρατον καὶ ἀέναον ἀναχέμενα, οὐ μὴν αὐταὶ γέ εἰσι τὸ καθάρισον πῦρ, οὐδὲ κατὰ ταῦτα τελεσιουργεῖται ἡ ἀναγέννησις, ἀλλ' ἐν μὲν ἐστὶν ἐκεῖνο τὸ τὴν ὑπὲρ λόγον χάριν καὶ υἰοθεσίαν χαριζόμενον, ἐκεῖνα δὲ τοῦτο παραδηλοῦσι μὲν σαφέστερον, τὰ δὲ αἰνιγματικώτερον, καὶ τὴν αὐτὴν ἡμῖν καὶ μίαν μυσταγωγίαν μυστικῶς τε καὶ συνεπτυγμένως ὑποσημαίνονται. Ibid. S. 165:183–190.

от друга фраз, «одно и то же Господне крещение приобретает большую силу от различия множества использованных слов»¹⁴.

Более того, многообразие имён и терминов, имеющих отношение к догматам, часто обусловлено исключительно самим свойством языка и является не чем иным, как литературным украшением слова. Здесь видно, что для свт. Фотия значение богословских терминов раскрывается в чтении по благодати Божией, как и сама процедура чтения и разума священных текстов имеет форму вхождения в таинство.

Качества подлинного христианского филолога

Тем не менее далеко не всякий человек может приступить к чтению и истолкованию священных текстов. Свт. Фотий особенно подчёркивает, что достижения верного понимания могут достичь только те, кто любит божественное созерцание и обладает особым даром от Бога на совершение этого дела¹⁵.

Ведь существуют такие люди, у которых нет некоего внутреннего критерия, на основании которого они могли бы различать философские, богословские, филологические и прочие понятия, вследствие чего они принимают слово таким, каким оно доходит до их слуха, и таким образом впадают во многие ошибки: «Те же, кто пропускают звук слова лишь до своих ушей, а внутреннее их суждение остаётся глухим, могут впасть в нескончаемые заблуждения»¹⁶.

Причина многообразия богословских терминов и имён

В качестве причины существования множества богословских терминов и имён свт. Фотий указывает на разные функции слова, применяемые для выражения различных свойств одной и той же вещи:

- 14 ἀπὸ τῆς πρὸς ἄλληλα τῶν πολλὰκίς εἰρημένων ῥημάτων διαφορᾶς τὸ ἐνιαῖον ἐκεῖνο καὶ μόνотρον καὶ δεσποτικὸν ἰσχὴν λαμβάνει. Ibid. S. 166:211–213.
- 15 τοῖς μὲν φιλοθεάμοσι καὶ τοῦν ὀνομάτων καὶ ῥημάτων κατανοεῖν χάριν παρὰ τοῦ Πνεύματος εἰληφόσι. Ibid. S. 165:190–192. Относительно качеств, которыми должен обладать истолкователь священных текстов, и о предпосылках толкования Священного Писания согласно Фотию, см.: *Λαμπριανίδη Γ.* Ο Μέγας Φώτιος ως ερμηνευτής της Αγίας Γραφής. Διατριβή ἐπὶ διδακτορία, υποβληθεῖσα εἰς τὴν Θεολογικὴν Σχολὴν τοῦ Πανεπιστημίου Αθηνῶν, Αθήνα, 2001. Σ. 81–84.
- 16 τοῖς δὲ μέχρι τῆς πύλης τῶν ἀκοῶν τὸν ἦχον παραδεχομένοις τοῦ ῥήματος τὸ δ' ἔνδον κοφὸν προΐεμένοις κριτήριον, μυρίοις ἂν εἴη περιπατεῖν τοῖς παραπτώμασιν. *Photius. Amphilochia* 43 // Op. cit. S. 165:193–195.

«Имя произносится не только для того, чтобы выделить главную и отдельную сущность, но ничуть не меньше для того, чтобы явить славу, честь и похвалу»¹⁷. Таким образом, имя может являть не только некий конкретный предмет или лицо, но в достаточно частых случаях также и наше отношение к предметам. Как подчёркивает свт. Фотий, такое использование слова не является исключительным изобретением христианских писателей, но «и тех, чьё тщеславное обращение со словами считается великим деянием мудрости (καὶ οἷς τὸ περὶ τὰς λέξεις φιλότιμον μέγα σοφίας χρῆμα νομίζεται)»¹⁸, то есть античных риториков и философов.

В качестве характерных примеров свт. Фотий приводит использование метафор, которые происходят из народного разговорного языка. Так, когда люди, указывая на кого-либо, говорят: «Он оставил жизни своё имя (ὄνομα κατέλιπε τῷ βίῳ)», то они подразумевают, что его жизнь достойна того, чтобы о ней вспоминали потомки. Когда говорят: «Его имя было у всех на устах (ἀνὰ παντὸς ἦν αὐτοῦ στόματος τὸ ὄνομα)», то это выражение означает, что некто принимал много чести и увенчивался похвалами¹⁹.

Различные оттенки богословских терминов и фраз и их значение для передачи догматических смыслов

С другой стороны, грамматические формы богословских терминов и имён могут различаться совсем немного, тогда как значение, которое отражает истину, будет иметь существенно иной смысл. Свт. Фотий удостоверяет, что здесь требуется находить правильное соотношение слов и их значений, поскольку «форма имён и слов может не иметь большого отличия, но смысловое значение, особенность и содержание предмета показывают огромную разницу»²⁰.

Так, выделяя из отдельных фраз целые смысловые блоки, свт. Фотий пишет, что евангельские слова: *Все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились* (Рим. 6, 3) — необходимо понимать следующим образом: фраза *все мы, крестившиеся во Христа Иисуса* метафорически выражает то, что это таинство совершается согласно с повелением Христовым, тогда как фраза *в смерть Его* подразумевает, что

17 Ibid. S. 167:249–251.

18 Ibid. S. 167:249–251.

19 Ibid. S. 167:249–256.

20 τῷ μὲν σχήματι τῶν ὀνομάτων καὶ ῥημάτων οὐδὲν ἐπιδείκνυται μέγα παραλλάττοντα, ἐν δὲ τῇ σημασίᾳ τοῦ νοήματος καὶ διακρίσει καὶ ἀπαγγελίᾳ τοῦ πράγματος, μεγίστην ὄσσην τὴν διαφορὰν ἐμφανίζουσιν. Ibid. S. 169:302–304.

крестящиеся символически подражают смерти Спасителя, а тройным погружением в воду — Его тридневному пребыванию в аду²¹.

Развивая решение своей задачи, свт. Фотий удостоверяет, что различие в способе оформления имён происходит от различия лексических форм: «Обрати внимание на постоянное использование имени. Для чего? Чтобы настойчивый звук, зачастую означая и делая явным одно и то же, посредством слуха запечатлевал в мыслях таинство благочестия, и мы, нося его как таинственную царскую печать в своих умах и на него взирая, не уклоняясь, шли множеством путей, которые открываются различными именами»²².

Для того чтобы достичь большей ясности, свт. Фотий находит ещё один пример использования метафорического слова в богословской терминологии книги Деяний. Священный дееписатель не стал ограничивать богословское значение термина вера (πίστις) одним лишь словом, но описал её метафорически, когда использовал слово «имя» (ὄνομα) в пассаже: *Не тот ли это самый, который гнал в Иерусалиме призывающих имя сие* (οὐχ οὗτος ἐστὶν ὁ πορθήσας ἐν Ἱερουσαλὴμ τὸ ὄνομα τοῦτο) (Деян. 9, 21), где имя (ὄνομα) подразумевает веру (πίστις)²³.

Здесь становится очевидной позиция свт. Фотия в отношении исследования текстов, фраз и даже отдельных слов. Согласно свт. Фотию, слово, отдельное от текста, может и не означать многого, поскольку оно является лишь «кратким колебанием воздуха, и само по себе не несет никакого смысла, никакого богословского значения, существование её длится не дольше момента её возникновения, и оно не может запечатлевать в душах людей точное содержание догматов», тогда как в контексте оно приобретает глубокое духовное и богословское значение²⁴.

Всякий вид слова имеет множество особенностей (идиом) и, чтобы понять содержание текста, необходимо хорошо знать идиоматические

21 Ibid. S. 168:287–297.

22 Καὶ ὄρα, συνεχῆς ἡ χρῆσις τοῦ ὀνόματος διὰ τί; ἵνα ἡ ἐπιμονὴ τῆς φωνῆς τὸ αὐτὸ πρᾶγμα πολλακίς σημαίνουσα τε καὶ κατάδηλον ποιουμένη, ὡσπερ διὰ τῆς ἀκοῆς ἐντυπώσεις τοῖς λογισμοῖς τὸ τῆς εὐσεβείας μυστήριον, καὶ οἷα βασιλικὸν ἐκσφράγισμα ταῖς διανοίαις τοῦτο φέροντες καὶ πρὸς αὐτὸ ἀφορῶντες, μὴ πρὸς πολλὰς εἴημεν ὁδοῦς διαφόροις φωναῖς σχηματιζομένους ἐκτρέπομενοι. Ibid. S. 170:353–358.

23 Ibid. S. 170:358–362.

24 πληγῇ ἀέρος βραχεῖα περιγραφομένη καὶ πρὸς μηδένα νοῦν τό γε ἐπ' αὐτῇ, μηδὲ δόξαν θεολόγων ἀναπλουμένη, μηδ' ἀνθρώπων ψυχαῖς ἐνιέναι δογμάτων ἀκρίβειαν δυναμένη, καὶ τὴν ὑπαρξιν χρονωτέραν οὐκ ἔχουσα τῆς γενέσεως. Ibid. S. 170–171:364–366.

особенности, которые его определяют, поскольку «никто, знающий идиому, не позволит своему уму заплутать в ином поиске», что является действенным для всякого вида литературного произведения, будь оно богословским, литературным или мирским: «Это можно видеть не только в богомудрых словесах, но и в том, чем считает за честь украшать себя аттический язык»²⁵. Основываясь на том факте, что имеется множество лексических идиом, Фотий выявляет гносеологическую и духовную сторону письменной формы слова, которая способствует более глубокому функциональному использованию текстов, поскольку через простые слова, которых очень много в священных текстах, каждый верующий входит в глубины веры и в совершенное познание Бога.

Это становится более понятным, если обратиться к тому, по какой причине в книге Деяний (а также в Посланиях апостола Павла), в отношении таинства Крещения используется имя Господа нашего Иисуса Христа, а не Святой Троицы. Таким способом автор Деяний углубляет значение священного текста, не утяжеляя его лишними дополнительными объяснениями. Для свт. Фотия к фразам Священного Писания «*во имя Господа Иисуса* и подобным им, где в различении звуков смысл один и неизменен (ἐν τῷ διαφόρῳ τῶν φωνῶν ἀδιάφορος ἢ διάνοια καὶ μία) справедливо может быть отнесена вера, которой Он научил учеников, а через учеников — весь мир»²⁶. Этот смысл заключается в том, что мы воспоминаем Иисуса и Господа, и через это воспоминание научаемся тому, что ради нас совершается и является таинство всего домостроительства Слова, и каждый верующий может устремляться и направляться этим именем к совершенному познанию Бога (δι' αὐτοῦ πρὸς τὸ τέλειον τῆς θεογνωσίας)²⁷.

Исходя из этого, решение лексического противоречия в книгах Нового Завета, заключается в следующем: «Имя Христово — это есть вера во Христа, а вера во Христа — это богословие, переданное свидетелям и слугам Слова, а также таинство Домостроительства»²⁸. Фраза: «...да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа (βαπτισθήτω ἕκαστος ὑμῶν ἐπὶ τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ)» (Деян. 2, 38) под простым

25 οὐδεὶς ἐπιγνοὺς τὸ ἰδίωμα, πρὸς ἑτέραν ἀποπλανᾶσθαι τὸν νοῦν ἀφίησι ζήτησιν καὶ τοῦτο οὐ μόνον ἐπὶ τῶν θεοσόφων λόγων ἐστὶν ἀναθεωρεῖν, ἀλλὰ καὶ ἃ κοσμεῖν φιλοτιμεῖται γλῶσσα ἢ ἀττικίζουσα. Ibid. S. 171:393–396.

26 Ibid. S. 171:399–402.

27 οὕτως ὄνομα Χριστοῦ ἢ πίστις ἢ εἰς Χριστόν, πίστις δὲ εἰς Χριστόν ἢ δι' αὐτοῦ παραδεδομένη τοῖς αὐτόπταις τοῦ Λόγου καὶ ὑπρέταις θεολογία καὶ τῆς οἰκονομίας τὸ μυστήριον. Ibid. S. 172:399–406.

28 Ibid. S. 175:507–510.

словом «имя» (ὄνομα) подразумевает понятие веры и всю совокупность христианского вероучения.

Святой Фотий в заключение отмечает, что решение вопроса, по какой причине после воскресения Христова книги Священного Писания говорят о крещении во имя Христова, а не во имя Святой Троицы, следует искать в первую очередь в определении семантики самого слова «имя», то есть в различении значений, которые либо указывают напрямую на предмет (πότε μὲν τὸ κύριον αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ τὸ ὄνομα σημαίνει), либо на свойства предмета (πότε δὲ δόξαν καὶ τιμὴν τοῦ ὀνομαζομένου), либо на слово о нём (πότε τὴν διδασκαλίαν αὐτοῦ καὶ τὸ κήρυγμα).

Тем не менее, используя данный метод, следует четко понимать, что схожесть значений далеко не всегда следует за схожестью фраз и указания апостолов ученикам креститься во Христа (εἰς Χριστὸν), в смерть Христову (εἰς τὸν θάνατον τοῦ Χριστοῦ) или в Его тело (εἰς ἕν σῶμα), хотя и говорят об одном и том же таинстве крещения и имеют один и тот же общий смысл, однако выражают совершенно различные смысловые оттенки, поскольку значение меняется тем сильнее, чем больше сплетаются слова и имена между собой²⁹.

Предварительная филологическая подготовка, необходимая для чтения и толкования священных текстов

Таким образом, «филологическое истязание» и особое внимание к словам — это важнейшие принципы подготовительного истолковательного метода свт. Фотия, который предупреждает о невнимательности к словам (ἢ τῶν ῥημάτων... ἀβασάνιστος προσοχή) и о нежелании погружаться в глубину истины (καὶ τὸ μὴ βούλεσθαι πρὸς τὸ βάθος τῆς ἀληθείας καταδύεσθαι). Тем не менее не исключается и другая крайность — привязанность к словам и к буквальному толкованию. Свт. Фотий осуждает тех, кто «прилепляется к словам (τῶν πρὸς τὰς λέξεις κεχρημένων)»³⁰ и из-за этого впадает во множество заблуждений.

Так, если буквальное толкование довести до его логического завершения, то крещение, упоминаемое в книге Деяний, должно было

29 ὅσον ταῦτα τῇ προφορᾷ τῶν ῥημάτων καὶ τῶν ὀνομάτων συνεγγίζει τε καὶ συσχηματίζεται, τοσοῦτον ἀπ' ἀλλήλων κατὰ τὴν τῶν νοημάτων διέστηκεν ἑτερότητα, καὶ πρὸς τοῦτοις ἂ ταῖς ἄλλαις ἐπιδέδεικται τῶν ἀτόπων συνεπομένων ἐπιλύσεσιν. Ibid. S. 179:654–666.

30 Ibid. S. 163:116–120.

бы совершаться не только лишь призыванием одного имени Иисуса Христа (ἐν τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ), но и одного имени Господа, то есть «во имя Господа (ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου)». Кроме того, такой буквальный экзегетический метод, ввиду использования страдательного залога, привёл бы последователей буквального прочтения текстов даже к крещению самих себя, согласно повелению, полученному апостолом Павлом от его наставника Анании, который сказал: «Встань, крестись и омой грехи твои (ἀναστὰς, βάπτισαι καὶ ἀπόλουσαι τὰς ἀμαρτίας σου)» (Деян. 9, 10; 22, 12–16). Таким образом, буквальное прочтение текста, на котором подобные люди основывают свои убеждения, перечёркивая заповедь Господа, требует именно такого понимания, «даже если сами они этого не хотят (τοῦτο νομίζειν αὐτοὺς καὶ μὴ βουλομένους ἀπαιτεῖ)»³¹.

Следовательно, свт. Фотий указывает на характерные противоположности двух сторон филологического исследования: на филологическое истязание и исследование (φιλολογοῦσαν βίασανον καὶ μελέτην) с предупреждением от поверхностного и непродуманного отношения к словам, а также на привязанность к словам и применение буквального толкования. То есть хороший филолог должен обладать доброй научной ревностью и в то же время не впадать в исследования надуманного характера, в попытке насиловать смысл текста согласно своему произвольному стремлению и настроению. Таким образом, равновесие и хладнокровие — это качества, необходимые для всякого исследователя текстов. Свт. Фотий показывает нам, что в поиске истины не последнюю роль играют также личная предрасположенность и настроение человека, приступающего к филологической работе над священными текстами.

Библиография

- Photius Patriarcha Constantinopolitanus. Epistulae et Amphilochia* / ed. L. G. Westerink. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1983. Vol. 4.
- Origenes. Commentaria in Epistolam Pauli ad Romanos* // PG. T. 14. Col. 837–1290.
- Λαμπριανίδης Γ. Ο Μέγας Φώτιος ως ἐρμηνευτής τῆς Ἀγίας Γραφῆς. Διατριβὴ ἐπὶ διδακτορία, ὑποβληθεῖσα εἰς τὴν Θεολογικὴν Σχολὴν τοῦ Πανεπιστημίου Ἀθηνῶν. Ἀθήνα, 2001.*

31 Ibid. S. 164:150–152.

The Meaning of Lexical Forms with Regards to the Interpretation of Scripture, According to Treatise 43 "Amphilochia" of St. Photius the Patriarch

Deacon Alexander Larionov

PhD in Theology

Lecturer of Philology Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

illariosha@gmail.com

For citation: Larionov, Alexander, deacon. "The Meaning of Lexical Forms with Regards to the Interpretation of Scripture, According to Treatise 43 'Amphilochia' of St. Photius the Patriarch". *Metaphrast*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 53–64. (In Russian) doi: 10.31802/2658-770X-2019-1-1-53-64

Abstract. Despite the existence of a tremendous bibliography on the works of the great saint of the 9th century, the holy patriarch Photius, not a lot of researches that considered him as a philologist and scholar who, having experience in reading and analyzing a whole array of ancient texts, drew conclusions on how to properly use texts for having the right understanding of them, what linguistic skills the reader should possess and what philological techniques should be used in solving exegetical difficulties. This publication presents the views of St. Patriarch Photius on the lexical value of the word for the work of a Christian theologian, interpreter of Christian texts and a dogmatist. The views of St. Photius is about the importance of philological erudition, the moral state of a person and possessing special charisma for a correct understanding and interpretation of sacred texts. The meaning of the word in the exegesis of the sacred texts is shown by the example of the interpretation of St. Photius of the aporia about why the Acts of Apostles refers to baptism exclusively in the name of the Lord Jesus, contrary to the command of Christ to baptize in the name of the Holy Trinity (Matthew 28, 19). The author reveals the philological views of St. Photius on the causes of the variety of names and terms in sacred texts; the value of semantic shades for the transmission of dogmatic ideas; the qualities of a genuine Christian philologist; the need for philological training that precedes the reading and interpretation of sacred texts.

Keywords: St. Photius, «Amphilochia», interpretation of sacred texts, New Testament exegesis, Christian Byzantine philology, theological terminology.